

УДК 93 (470.4)297

**ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФАКТА И ОБОСНОВАНИЯ МНЕНИЯ
В ЖУРНАЛИСТСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ****(на примере материалов газеты «Известия», журнала «Русский репортёр»
и Интернет-сайта «Кеминфо»)*****А. А. Бугаец, Н. В. Обелюнас***

Современные СМИ отражают социальные, экономические и политические процессы в обществе, следовательно, процесс журналистского труда, а главное, его результат, затрагивает интересы многих. Этим объясняется актуальность нашего исследования.

Во-вторых, актуальность предопределяет коммерциализация СМИ. Они включены в рыночную экономику, которая ставит производство медиасодержания на поток, заставляет журналистов думать не столько об интересах аудитории, сколько об интересах создаваемых ими коммерчески успешных звезд. Из-за этого, по мнению исследователей В. С. Комаровского (7) и Н. Э. Шишкина (1500), большая часть доставляемой аудитории информации носит развлекательный характер, что уменьшает возможность аудитории получать качественную, достоверную общественно-политическую информацию. Из чего и следует проблема, которую мы исследуем: то, насколько адекватно аудитория будет воспринимать и реагировать на событие, зависит от достоверности и качества истолкования поставляемой информации, от обоснованности журналистских мнений. Право на свободу выражения мнений в силу специфики профессии не может использоваться журналистом без оглядки – его ограничивают и интересы аудитории, и закон, и профессиональная этика. Однако ряд исследователей, и их становится всё больше и больше (например, Комаровский), утверждают, что на российском медиапространстве в последние годы наблюдается столкновение журналистики мнения и журналистики факта. Это связано с тем, что ухудшается качество информации, снижается уровень ее достоверности (ангажированность, корпоративность, мифологизация публикаций и др.).

Цель работы: определить наиболее эффективные способы и средства интерпретации факта и обоснования мнения, на основании этого выявить, в какой мере они используются журналистами.

Объект исследования: материалы, принадлежащие к группе аналитических жанров, опубликованные в период с октября 2007 по февраль 2008 гг. в «Известиях» (полоса «Мнения и комментарии» в четверговом выпуске), в «Русском репортёре» и на Интернет - сайте «Кеминфо» (раздел «Город»). Всего было проанализировано 302 материала.

Сразу отметим, чем обусловлена выборка этих изданий. Во-первых, территориальным признаком (издания принадлежат к разным территориально-административным единицам: журнал и газета охватывают тиражом всю страну, а «Кеминфо» – город Кемерово, хотя как сайт имеет потенциально неограниченную аудиторию); во-вторых, особенно-

стями подачи информации каждым из выбранных СМИ. «Известия» претендуют на звание качественного издания. Они выдают информацию более оперативно, чем еженедельники, при этом публикуемую информацию они, по возможности, проверяют, несмотря на сжатые сроки. Журнал «Русский репортёр», предположительно, должен публиковать ещё более обоснованные мнения, имея больше времени на проверку информации. Сайт «Кеминфо.ру» мы выбрали потому, что, несмотря на свою небольшую аудиторию, он сам служит источником информации для многих СМИ, и вопрос о качестве мнений здесь также должен быть важным.

Предмет, средства и способы, с помощью которых истолковываются факты и обосновываются мнения.

Нами были выдвинуты гипотезы:

- в журналистских материалах газеты «Известия», журнала «Русский репортёр» и Интернет-сайта «Кеминфо» преобладают мнения, которые в большей степени основываются на субъективных представлениях авторов, а не на фактах;

- источники информации, к которым прибегают журналисты «Известий», еженедельника «Русский репортёр» и Интернет-сайта «Кеминфо», в большинстве материалов не соответствуют требованиям достоверности;

- на Интернет – сайте «Кеминфо» авторы материалов предъявляют более низкие требования к обоснованию мнения, чем авторы в печатных СМИ, что делает публикации более резкими, категоричными и менее обоснованными.

Для достижения этой цели и проверки гипотез были поставлены следующие задачи:

Определить понятие факта и выявить конкретные требования к нему в журналистских произведениях.

Обобщить данные исследований о критериях истинности и репрезентативности факта.

Обобщить данные исследований по проблеме интерпретации факта в журналистских произведениях.

Обобщить имеющиеся знания об источниках информации и определить требования к ним.

Определить понятие «мнения» и его роль в журналистском произведении.

Определить критерии разграничения факта и мнения, и на их основе выявить признаки обоснованности (необоснованности) мнения.

Оценить, насколько квалифицированно используются источники информации как один из критериев обоснованности мнения в журналистских текстах.

Выявить, какие тенденции преобладают в части интерпретации факта и обоснования мнений в материалах современных СМИ.

Определить черты типичного комментария (мнения) для каждого из вышеназванных СМИ.

В своей работе мы использовали качественные методы (это качественное описание и сравнительный анализ) и количественные (контент-анализ).

Теоретические и методологические основания: теория социальной ответственности прессы и принципы профессиональной этики журналиста и массово-информационного права.

Работа состоит из введения, трёх глав (первая и вторая главы – теоретические, в них мы определяем критерии обоснованности мнения и способы интерпретации факта в журналистском произведении, третья глава – практическая, в ней мы проводим анализ мнений в материалах СМИ, выявляем преобладающие тенденции и строим на их основе типичную модель комментария для названных СМИ), заключения, списка литературы и четырёх приложений.

Результаты проделанной работы. Мы решили три задачи: определили понятие факта и выявили конкретные требования к нему в журналистских произведениях. Факт – это достоверное отражение фрагмента реальности, обладающее социальной репрезентативностью, выраженное в форме утверждения, которое можно верифицировать, то есть проверить на истинность или ложность. По мнению Фоминых, факт – это всегда авторское толкование факта действительности.

Факт должен быть не только общественно значимым, истинным, нести в себе информационную ценность и быть зафиксированным определённым образом (эти четыре требования отмечают все исследователи). Но, по нашему мнению, к этим требованиям можно отнести и возможность верификации факта, и его типичность, и саму возможность сопоставления факта с другими, предшествующими ему, фактами. Для примера возьмём материал Ирины Петровской «Персональное дело маршала Жукова», опубликованный в газете «Известия» от 18 января 2008 года в колонке «Мнения и комментарии». В публикации автор заявляет несколько фактов.

1. У каждой семьи (счастливой или не очень) есть свои скелеты в шкафу и свои тараканы, но редкая семья захочет выставить это свое "богатство" на всеобщее обозрение.

2. В редакцию пришло письмо, в котором дочери Маршала Победы Георгия Константиновича Жукова пишут о передаче под названием "Кремлевские дети", вышедшую в эфир НТВ 12 января сего года. Ее авторы, по мнению дочерей Жукова, «осуществили бесцеремонное вторжение в личную жизнь нашего отца». Они просят автора защитить их от «бесцеремонного отношения ТВ».

3. Родные Владимира Высоцкого запретили режиссеру-документалисту Виталию Манскому использование в его фильме, откровенно рассказывающем о тяжелом недуге артиста и поэта, его стихов и песен.

4. Дочь и вдова Юрия Визбора были удивлены, услышав в программе, посвященной Визбору, утверждения, что их отец и муж растратил себя в бесконечных связях с женщинами да в написаниях конъюнктурных песенок на заказ.

Итак:

– проверке поддаются такие факты, как звонки и письма в редакцию от названных людей, а вот устная просьба о защите от бесцеремонного ТВ проверке не поддается, соответственно это не факт;

– возможность сопоставления факта с другими фактами (письмо сопоставляют со звонком, ибо причина обращения в редакцию одинаковая);

– также делается заключение о типичности приведённых фактов. Из этого следует вывод о том, что ТВ бесцеремонно вторгается в жизнь исторических деятелей.

Во-вторых, мы систематизировали имеющиеся знания о критериях истинности и репрезентативности факта и на их основе выделили несколько критериев, которые согласуются с требованиями к факту. Это практика – критерий сравнения знания с объектом; формально-логический критерий, который применяется, когда нет возможности опереться на практику; типичность фактов; указание источников полученной информации; субъективно-личностный критерий. Возьмём тот же материал Ирины Петровской.

Степень истинности этих фактов можно проследить не только руководствуясь критерием практики, принципом реализуемости (все вышеперечисленные факты применимы к описываемой ситуации) и формально-логическим критерием, но и знанием целей, которые преследовали респонденты, сообщившие о тех или иных фактах. В данном случае герои делились с автором своим негативным мнением об увиденных передачах на канале НТВ (именно там выходила передача «Кремлёвские жёны»). К этой телекомпании относится заявление автора о том, что ТВ «бесцеремонно вторгается личную жизнь знаменитых людей» и с неподходящей интонацией рассказывает об этом аудитории. Можно воспользоваться субъективно-личностным критерием. Ирина Петровская давно сотрудничает с «Известиями». Каждую пятницу в газете публикуются её заметки о прошедшей теленеделе, и аудитория навряд ли ждёт от Петровской каких-то положительных высказываний. Источники информации также указаны – это полученные письма.

В-третьих, мы обобщили имеющиеся знания об источниках информации, предложили свою классификацию источников информации.

1. Источник идентифицируемый:

– в тексте названо конкретное лицо – носитель информации, что обозначено языковыми маркерами. (По словам Германа Грефа, говорит Валентина Матвиенко...);

– в тексте указан конкретный документ, служащий источником. Это может быть всё, что угодно: от мемуаров до свидетельства о рождении;

– источники, опосредованные кем/чем-либо, например информационным агентством или корреспондентом какого-либо издания;

– сам автор является источником информации (других источников информации не указано).

2. Источник неидентифицируемый. (Специалисты говорят, многие считают).

3. Комбинирование нескольких источников в публикации.

Мы выделили и требования к источнику информации. Он должен быть достоверным; соотносимым с другими источниками информации и фактами, упомянутыми в тексте; форма источника не должна противоречить его содержанию; должны соблюдаться языковые требования и требования к оформлению.

Все вышеперечисленные требования к факту, источнику информации, критерии истинности факта можно рассматривать как признаки обоснованности мнения в материалах СМИ, поскольку именно факт и источник информации являются базой для обоснования мнения.

Также нами была рассмотрена проблема интерпретации факта. Истолкованием фактов называют определённую совокупность приёмов, применяемых непосредственно к текстам. Такими приёмами являются разработка связей между фактами, проведение аналогий между событиями. В проблеме интерпретации факта можно выделить подпроблему – это множественность интерпретаций, которая является следствием субъективности журналистского истолкования фактов. Например, сообщая о беспорядках во Франции, можно делать акцент на работе властей, осуществляющих контроль над ситуацией и охраняющих порядок. А можно сообщать о «большом числе пожаров» и приводить свидетельства напуганных ситуацией обывателей, близких к панике. Это будут две абсолютно противоположные картины вроде бы единой реальности. Из этого следует, что факты об одном событии могут быть представлены по-разному, в зависимости от того, что журналист считает главным, а что – считает частностью.

Если говорить о способах толкования факта в журналистике, то можно воспользоваться способами, применяемыми в уголовном процессе, в частности в криминалистической теории. Это языковой, систематический, логический и исторический способы.

1. Языковой способ толкования – это установление содержания на основе знания о языке, на котором они сформулированы. Это связано с существованием журналистских текстов в языковой форме, их внешним выражением. При языковом способе толкования используются правила синтаксиса, морфологии, словоупотребления. Возьмём тот же материал Ирины Петровской. Например, с точки зрения стиля, в данной публикации используются как разговорные, так и общеупотребительные выражения, имеющие ироничный оттенок и негативную коннотацию: «...Иногда за кадром звучит диалог невидимых кумушек, перемиывающих отвратительными голосами кости маршала...», «...Для молодых же что

Жуков, что Александр Невский – один черт...», «...Сыновья легендарного кинооператора Романа Кармена в глубоком огорчении звонили мне в прошлом году, увидев в сериале "Сталин. Live" эпизоды, оскорбительные для памяти их знаменитого отца...», «...Но бывает, что в дом без спроса вламываются чужие и начинают шарить по всем углам, беззастенчиво залезая в самые потаенные ящики комодов и буфетов. И члены семьи тогда кричат: "Караул!" и зовут на помощь...». Если идет речь о лексическом уровне лингвистического анализа, то здесь можно говорить не только от разграничении разговорной и общеупотребительной лексики, но и выделении тропов (метафор, эпитетов, сравнений), о фразеологических оборотах (все счастливые семьи счастливы одинаково, все несчастливые – несчастливы по-своему; скелеты в шкафу и свои тараканы) и устойчивых выражениях (персональное дело), риторических фигурах (в материале Ирины Петровской это риторические вопросы и восклицания), о языковой игре. На синтаксическом уровне – это применение такого приёма, как парцелляция в публикации.

2. Логический способ толкования – это установление содержания при применении приемов логического мышления. Ирина Петровская, рассуждая о передаче «Кремлёвские жёны», приводит различные примеры недовольных сюжетами потомков. Их много, и, следовательно, авторы программы действительно безответственно отнеслись к истории. Значит, они бесцеремонно вторглись в личную жизнь других людей. Таким образом, выстраивается логическая цепь рассуждения.

3. Систематический способ толкования – это установление содержания на основе знаний о ее логических связях с другими явлениями окружающей действительности. Помимо бесцеремонности ТВ, Петровская затрагивает еще и такое явление, как отсутствие исторической культуры у молодёжи. «...Вся проблема в том, что для большинства телевизионщиков, обращающихся в своих фильмах и передачах к судьбам знаменитых людей, эти люди – глубокая история. А для родных и близких они – родители, отцы или деды, и кто, если не дети, встанет на защиту их доброго (или не очень доброго, но все равно безмерно им дорогого) имени?... Историческое беспамятство – и без того бич нашего времени. Благодаря ТВ, молодежь узнает о героях былых времен всё, кроме одного: почему они были героями, что геройского совершили. О доблестях, о подвигах, о славе мы мало что узнаем из этих программ».

4. Исторический способ толкования или сопоставление – это установление содержания материала на основе знания фактов, относящихся к истории ее возникновения (описание съёмок передачи).

Интерпретация факта часто связана с ошибками – с искажением в нашем сознании отражаемой действительности. К ним относятся выделенные ещё Аристотелем логические ошибки, такие как омонимия, амфиболия, оксюморон, намеренное нарушение меры и т. д.

Во второй главе мы решали две задачи: во-первых, выявили сущность понятия «мнения и оценки» в некоторых новостных и аналитических жанрах. Мнение – это оценочное суждение, представляющее собой умственный акт, выражающий отношение говорящего (или пишущего) к кому- или чему-либо и сопряженный с психологическими состояниями сомнения, убежденности, веры и т. п. Мнение может быть выражено в форме предположения или в форме утверждения.

Мы выделили черты типичного комментария (мнения) в СМИ. Обычно СМИ представляет комментарий в форме редакционной статьи, в колонке мнений или в виде письма. Мнения и комментарии являются основной частью таких аналитических жанров, как статья и рецензия. Цель комментария – прояснить значение факта, события, выявить их причину, связь с другими фактами, возможные последствия и тем самым повлиять на отношение к ним аудитории. От качества используемых фактов зависит возможность ясного, небанального, обоснованного вывода. В качественном комментарии соблюдаются требования к источникам информации и к интерпретируемым фактам.

Во-вторых, рассмотрев критерии разграничения факта и мнения, мы выявили признаки обоснованности (необоснованности) мнения.

Признаки обоснования мнения:

Указание на непосредственный источник информации, цитирование.

Использование нескольких источников информации в одной публикации.

Достоверность источника информации подтверждена наличием в публикации статистики. При этом указаны источник и условия получения статистических данных.

Наличие в одном материале чётко выраженных точек зрения (мнений), принадлежащих участникам, свидетелям события или экспертам.

Детализация основных комментируемых событий (восстановление подробностей), признаков, которые важны для постановки вопросов (например, можно обсудить заседание Городской думы, подчеркивая и взаимосвязывая разные высказывания, умозаключения депутатов).

Признаки необоснованности мнения:

1. Указание на опосредованный источник информации (посредником является информационное агентство, корреспондент какого-либо издания или просто известное большинству читателей лицо). Информация, дошедшая до аудитории уже через вторые (третьи руки), вызывает сомнения в правильности её передачи.

2. Сам автор является источником информации или автор обращается к своему личному опыту (часто приводимые в подтверждение своего мнения случаи из жизни автора не всегда возможно проверить).

3. Нечёткая формулировка предмета рассмотрения, обсуждения, спора (это позволяет уйти от обсуждаемой темы)

Для проверки того, как все эти требования реализуются на практике, как журналисты в действительности интерпретируют факты и обосновывают свои мнения, мы провели анализ. Для этого мы разработали классификатор. Он представлен в третьей главе нашего исследования. Состоит из четырёх частей: интерпретация факта, ошибки в истолковании факта, признаки обоснования мнения и признаки необоснованности мнения. В этой же главе нами было выявлено, какие тенденции преобладают в части интерпретации факта и обоснования мнений в материалах современных СМИ. Также мы оценили, насколько квалифицированно используются источники информации как один из критериев обоснованности мнения в журналистских текстах. В «Русском репортёре» и «Известиях» журналисты избегают ссылок на неидентифицируемые источники информации, в основном они цитируют источники опосредованные. Исключение составляет сайт «Кеминфо». Авторы материалов ссылаются обычно только на один, идентифицируемый источник информации. Во всех изданиях используются приёмы обоснования мнений, больше всего в «Русском репортёре». Тем не менее нередки и необоснованные мнения. Отметим, что показатели в части интерпретации факта во всех изданиях высоки, что говорит о знании авторами ситуации в той или иной сфере. Невысок процент логических ошибок и ошибок в истолковании факта. Он не превышает семипроцентного порога. Это также характерно для всех СМИ.

Черты типичного комментария. В «Известиях» это небольшое эссе или статья на актуальную тему (политическую, экономическую, телевизионную и т. д.), в большинстве случаев на фактической основе, взятой из жизненного опыта самого автора, что затрудняет верификацию суждений. Нередка репортажная составляющая. Используется только один вид источников информации: либо не-, либо идентифицируемые. В качестве аргументов могут использоваться ссылки на документы – как личные, так и на официальные. Тем не менее вывод в комментарии всегда ясен и однозначен. Обычный комментарий в журнале «Русский репортёр» приближен к идеальному: он имеет ясный вывод, построен по классической схеме «факт – комментарий». Обычно публикуется либо в форме письма, либо редакционной статьи. В нём соблюдаются требования к факту и источникам информации. Типичный комментарий сайта «Кеминфо»: практически всегда комментирование является элементом других жанров: интервью, репортажа или корреспонденции. По объёму мнения небольшие, поэтому особой аргументации в них нет. Связи между фактами не устанавливаются. Фактам даётся какая-либо оценка, поэтому вывод в таком комментарии всегда однозначен: либо плохо, либо хорошо.

Итогом нашей работы стала проверка гипотез. Итак, все три выдвинутые нами гипотезы по отношению к сайту «Кеминфо.ру» подтвердились. Это и гипотеза о том, что в публикациях Интернет-сайта преобладают мнения, в большей степени основаны

вающиеся на субъективных представлениях авторов, а не на фактах; авторы публикаций Интернет – сайта «Кеминфо» предъявляют более низкие требования к обоснованию мнения, чем авторы в печатных СМИ. Источники информации, к которым прибегают журналисты сайта, в большинстве материалов не соответствуют требованиям достоверности.

В отношении журнала «Русский репортёр» обе выдвинутые нами гипотезы не подтвердились. Здесь преобладают мнения, которые основываются не на субъективных представлениях авторов, а на фактах. Гипотеза о том, что источники информации, к которым прибегают журналисты этого издания, в большинстве материалов соответствуют требованиям достоверности. Авторы используют все виды источников информации.

Обе выдвинутые нами гипотезы в отношении «Известий» в результате контент-анализа подтвердились: в данном издании преобладают мнения, которые основываются на субъективных представлениях авторов, а не на фактах; источники информации, к которым прибегают журналисты «Известий» в большинстве материалов не соответствуют требованиям достоверности.

На примере этих изданий можно проследить основные тенденции в области фактов и мнений и согласиться с теми исследователями, которые отмечают общее ухудшение качества информации в российских СМИ. С другой стороны, переносить эти выводы на все СМИ страны было бы неверно. Тем не менее полученные выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении средств и методов интерпретации факта и критериев обоснованности мнения.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М., 1988.
2. Большой толковый словарь русского языка. – СПб., 2000.
3. Витгенштейн, Л. О достоверности / Л. Витгенштейн // Вопросы философии. – 1991. – № 2.
4. Ворошилов, В. В. Основы журналистики / В. В. Ворошилов. – СПб., 2000.
5. Как слово наше отзовется // Российская юстиция. – 1998. – № 4 – 6.
6. Кирвалидзе, Н. И. Проблема критерия истины и «советология» / Н. И. Кирвалидзе. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1984.
7. Комаровский, В. С. Государственное управление и СМИ / В. С. Комаровский // humanities.edu.ru/db/msg.
8. Кудряшов, И. А. Имплицитные смыслы как лингвистическая основа разграничения факта и мнения в рамках независимых региональных печатных СМИ / И. А. Кудряшов // Юрислингвистика-7: сб. статей / под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул, 2006.
9. Кузнецов, И. Н. Информация (сбор, защита, анализ) / И. Н. Кузнецов. – М., 2001.
10. Лазутина, Г. В. Основы творческой деятельности журналиста / Г. В. Лазутина. – М., 2000.
11. Маурер, Р. Сетевые СМИ – другая журналистика? / Р. Маурер // Эл. источник. – Режим доступа: www.mediasprut.ru/jour/theorie/online/webjour.shtml.
12. Смирнов, В. В. Жанры радиожурналистики / В. В. Смирнов. – М., 2002 // www.media.utmn.ru/library.
13. Фоминых, В. Н. Публицистический факт / В. Н. Фоминых. – Красноярск, 1987.
14. Шостак, М. И. Журналист и его произведение / М. И. Шостак. – М., 1998. – С. 38 – 48.
15. Шишкин, Н. Э. Введение в теорию журналистики / Н. Э. Шишкин. – Тюмень, 2004 // Эл. источник. – Режим доступа: www.media.utmn.ru/library.